

Научная статья

УДК 338.22

EDN [OYNZAR](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).30

В.М. Ячменева , **Р.А. Тимаев** , **Ю.Е. Ячменев***Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,
Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: В.М. Ячменева, v_lev@kafmen.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

АННОТАЦИЯ. Корпоративная социальная ответственность — это ответственность бизнеса за последствия своей деятельности, его обязанность эффективно выполнять свою функцию по созданию добавленной стоимости и добровольно реализовывать социальную политику, этические нормы и принятие решений, которые принесут социальную полезность всем заинтересованным сторонам. Благодаря государственной поддержке и инициативе бизнеса в России идет активная реализация социальных программ, заинтересованными сторонами которых выступают государство, бизнес и общество. Предметом исследования являются инструменты, которые позволяют определить социальную полезность корпоративной социальной ответственности для общества и социальную выгоду для государства и бизнеса. Целью исследования является обоснование методического подхода к оценке корпоративной социальной ответственности на основе функции социальной полезности заинтересованных сторон. Гипотезой исследования служит предположение о том, что разработанный методический подход к оценке корпоративной социальной ответственности позволит определить для заинтересованных сторон, а именно, государства, бизнеса и общества, социальную выгоду в развитии и реализации корпоративной социальной ответственности. Анализ существующих методик по оценке корпоративной социальной ответственности подтвердил, что они оценивают ее односторонне, только с позиции ответственности бизнеса, при этом государство и общество представляется только как получатели социальных выгод. Анализ условий, факторов и событий показал, что корпоративная социальная ответственность отражает устойчивое развитие не только бизнеса, но и государства и общества в целом. Не смотря на положительные тенденции, существует ряд проблем, которые требуют незамедлительного решения — это определение равновесного баланса вложений в развитие корпоративной социальной ответственности заинтересованных сторон; определение критериев их ответственности и социальной активности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Корпоративная социальная ответственность, функция полезности, социальная выгода, социальная полезность, социальная ответственность, социальная активность, государство, бизнес, общество.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 4 мая 2022 г.; дата принятия к печати 29 июля 2022 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2022 г.

Original article

V.M. Yachmeneva , **R.A. Timaev** , **Yu.E. Yachmenev***V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation*Corresponding author: V.M. Yachmeneva, v_lev@kafmen.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE STATE, BUSINESS AND SOCIETY

ABSTRACT. Corporate social responsibility is the responsibility of a business for the consequences of its activities, its obligation to effectively fulfill its function, to add

© Ячменева В.М., Тимаев Р.А., Ячменев Ю.Е., 2022

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

value and voluntarily implement social policies, ethical standards and decision-making that will benefit all stakeholders. Thanks to government support and the initiative of business, Russia is actively implementing social programs whose stakeholders are the state, business and society. The subject of the study are tools that determine the social utility of corporate social responsibility for society and the social benefit for the state and business. The purpose of the study was to substantiate a methodological approach to assess corporate social responsibility based on the function of social utility of stakeholders. The hypothesis of the study was the assumption that the developed methodological approach to the assessment of corporate social responsibility will make it possible to determine for stakeholders, namely, the state, business and society, social benefits in the development and implementation of corporate social responsibility. An analysis of existing methods for assessing corporate social responsibility confirmed that they assess it only from the standpoint of the full responsibility of business, with the state and society as recipients of social benefits. An analysis of the conditions, factors and events showed that corporate social responsibility reflects the sustainable development of not only business, but also the state and society as a whole. Despite the positive trends, there are problems that require immediate solutions — it is equal contribution into corporate social responsibility by all stakeholders, definition of criteria of their responsibility and social activity.

KEYWORDS. Corporate social responsibility, utility function, social benefit, social utility, social responsibility, social activity, state, business, society.

ARTICLE INFO. Received May 4, 2022; accepted July 29, 2022; available online August 31, 2022.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в России становится важной компонентой развития бизнеса. КСО играет немаловажную роль в развитии государства и общества. Крупные компании не просто поддерживают существующие инициативы благотворительных организаций, но и самостоятельно реализуют свои масштабные проекты в сфере культуры, образования, благоустройства, охраны окружающей среды и т.д.

Институт стратегических коммуникаций и социальных проектов¹ составил в 2021 г. рейтинг компаний по уровню социальной ответственности. Оцениваемые проекты, ориентированы на общество (население) в условиях пандемии. Независимое европейское рейтинговое Агентство RAEX-Europe², поставило себе целью в 2021 г. определить, какая компания стала самой «зеленой» по используемым технологиям или реализуемым проектам. Учитывались показатели по трем направлениям: экологическое (воздействие на окружающую среду), социальное (создание условий для персонала и взаимодействие с обществом) и открытость информации о деятельности компании. Рейтинг социальной ответственности в 2021 г. провело агентство «Деловой Петербург»³. Агентство подвело итоги по компаниям, лидирующим по «социальным» инвестициям в сфере экологии, информационной открытости и социальной ответственности. Критериями оценки служили: открытость инновациям, повышение производительности труда, партнерство с органами государственной власти, наличие благотворительных проектов и экология («зеленая» ответственность компаний). Рейтинговое агентство АК&М⁴ в 2021 г. представило четвертый рейтинг социальной эффективности

¹ Составлен рейтинг самых социально ответственных компаний России // Деловой мир. 2021. 7 окт. URL: <https://delovoyvmir.biz/sostavlen-reyting-samyh-socialno-otvetstvennyh-kompaniy-rossii.html>.

² Кто стал самой «зеленой» компанией России — октябрьский рейтинг RAEX // РБК. 2021. 1 окт. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5fe4a0e89a79477bdd9c79c1>.

³ Рейтинг социальной ответственности — 2021 // Деловой Петербург. 2021. 15 нояб. URL: https://www.dp.ru/a/2021/06/01/Vzjali_forti_v_Kronshtadte.

⁴ Списочный рейтинг Социальной эффективности крупнейших российских компаний 2021 // АК&М. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/AK&M_Social_Performance_Rating_2021.pdf.

крупнейших российских компаний. Критериями оценки стали нагрузка на экологию и социальный эффект деятельности.

В основе каждой из используемых рейтинговыми агентствами методик лежит метод экспертного оценивания. Каждое агентство разработало свой перечень критериев, систему показателей и коэффициентов, оценка уровней которых осуществлялась группой квалифицированных экспертов.

При анализе методик рейтингов мы обратили внимание на то, что каждое агентство в своей методике оценивало корпоративную социальную ответственность только субъекта рыночной экономики, то есть представителей бизнеса, хотя государство и общество в этом процессе тоже принимают непосредственное участие. Если государство и общество представлять, как потребителей мероприятий КСО, то в этом случае они не могут выступать заинтересованными сторонами. Анализ существующих подходов и методик показал, что они тоже направлены на оценку только КСО бизнеса. Наши исследования показали, что никто не оценивал вклад государства и общества в развитие КСО. В чем же заключается социальная ответственность государства и общества?

Государственная корпоративная социальная ответственность транслируется через государственные компании и компании с государственным участием, которые уделяют повышенное внимание проблемам социальной ответственности. Государственная корпоративная ответственность характеризуется высокой степенью развития на всех уровнях управления как по иерархии, так и по гетерархии и предоставляет своим сотрудникам социальные гарантии, гарантии занятости и стабильной заработной платы. Самостоятельное участие государства в реализации КСО отражается в координации действий заинтересованных сторон, реализации социальной политики, ориентированной на совершенствование КСО. Выгоды государства от участия в реализации КСО заключаются в: соблюдении действующего законодательства; покрытии части расходов на социальную сферу и охрану окружающей среды заинтересованными сторонами; инфраструктурном развитии регионов через государственно-частное партнерство и снижение социальной напряженности. Государство с помощью различных инструментов поддерживает и стимулирует добровольные инициативы в бизнесе; оказывает образовательную, методическую и исследовательскую поддержку; выступает инициатором в развитии международного сотрудничества по КСО. По большому счету, участие государства в реализации КСО дуально, с одной стороны оно является «госкорпорацией» и принимает участие в реализации КСО как субъект рыночной экономики, с другой как координатор и потребитель КСО.

Социальная ответственность общества системно начала изучаться в 70-е гг. прошлого столетия. «Общество (население), по мнению Е.Я. Виттенберга, — это широкое понятие, включающее в себя всех граждан, проживающих на территории данного государства, в том числе политический класс» [1]. Общество можно представить в виде трехуровневой иерархии, каждая часть которого обладает разным уровнем социальной активности и социальной ответственности. Первый уровень занимает часть общества с «высокими показателями социальной активности и социальной ответственности» [1], второй уровень — часть общества со средними показателями социальной активности и ответственности и третий уровень пассивная часть общества, которая стремится не проявлять социальной активности и практически снимает с себя социальную ответственность.

Лидерами первого уровня иерархии всегда выступает «активная часть социума, обладающая высокой способностью к самоорганизации и выстраиванию цивилизованных отношений как внутри себя, так и с другими общественными организациями, а также с институтами государства и бизнеса, постоянно принимающая

участие в решении тех или иных проблем общества и добровольно берущая на себя ответственность за результаты своей деятельности как в решении частных вопросов, так и общих, от которых могут зависеть судьбы страны в целом» [1]. Примером такой активной части общества может служить Общероссийский народный фронт, который как институт гражданского общества непосредственно делит с властью ответственность за все происходящее в стране. Менее активными участниками в вопросах политики, но социально ответственными по отношению к социуму выступают представители творческих союзов, различных объединений граждан по интересам (Общества защиты животных, благотворительные организации и т.д.). Второй уровень иерархии является частью общества с умеренной социальной активностью и гражданской культурой (активно принимают участие во всех политических (выборы, референдумы) и социальных (социологических опросах, благотворительных акциях, мероприятиях общественных организаций) мероприятиях).

Если активная часть общества составляет 30–35 %, то удельный вес общества с умеренным уровнем социальной активности и ответственности составляет порядка 50 %, оставшаяся часть общества практически не принимает участия в жизни государства и общества [1]. Это люди, не прошедшие адаптацию к условиям рыночных отношений, обладающие слабыми когнитивными способностями, отстраненные от гражданской и политической культуры, несут ответственность только за себя и в лучшем случае за свою семью.

Ключевая социальная ответственность гражданского общества определена конституцией Российской Федерации — это выбирать власть и осуществлять контроль над ней. Именно это, по мнению Е.Я. Виттенберга [1], «гражданское общество и его организации несут также социальную ответственность в существующих формах самостоятельно или солидарно с другими субъектами социальной ответственности (властью, бизнесом, гражданами) за все проекты, в которых они участвуют. Кроме того, гражданское общество несет морально-этическую ответственность перед историей и будущими поколениями за свою деятельность или бездеятельность во всех сферах своего присутствия» [1].

Таким образом, социальная ответственность присуща каждой из заинтересованных сторон, а именно, государству, бизнесу и обществу. Анализ содержательной части социальной ответственности каждого из участников реализации КСО предполагает даже партнерскую ответственность такую как общественно-государственное или государственно-частное партнерство. В нашем исследовании попробуем смоделировать КСО триады государство-бизнес-общество и оценить социальную полезность от такого партнерства.

Интерпретация самого понятия «корпоративная социальная ответственность» говорит о том, что «корпоративная» — это ответственность, в первую очередь, перед собственным коллективом, «социальная» — это ответственность перед обществом и государством. По ключевым словам, и словосочетаниям, КСО — это «ответственность бизнеса за последствия своей деятельности» [2; 3], «обязанность эффективно выполнять свою функцию по созданию добавленной стоимости» [4; 5] и «добровольно реализовывать социальную политику, этические нормы и принятие решений» [6; 7], которые принесут социальную полезность всем заинтересованным сторонам.

В публикациях И.С. Бикмухаметовой, О.В. Алешкиной [8], М.В. Бикеева [6], А.А. Гулло, Н.Г. Филимонова [9], А.П. Жойдика [7], А.В. Прошкина и С.А. Дукарт [4] проведен анализ существующих методик оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса и заинтересованных сторон. Авторы пришли к выводу, что все методики имеют право на существование, но при этом они не способны оценить социальную ответственность государства, бизнеса и общества как триаду, а акцентируют свое внимание только на оценке эффективности КСО бизнеса. Так Н.А. Голубева [10],

основываясь на ISO 26000, оценивает экономическая эффективность КСО бизнеса как сумму эффективностей деловых взаимоотношений, экологической безопасности и социальной эффективности. Н.А. Кричевский и С.Ф. Гончаров в основу своей методики положили три группы показателей — это социальная ответственность бизнеса перед сотрудниками, ответственность перед обществом в целом и экологическая ответственность, которую можно интерпретировать как ответственность бизнеса перед государством за рациональное пользование природными ресурсами [11].

Г.Л. Тульчинский рассчитывает индекс социальных инвестиций через призму «сквозных» признаков, по которым оценивается социальная деятельность бизнеса перед коллективом и обществом — это «забота», «добросовестность», «успех» и «сопричастность» [5]. М.В. Бикеева [6] оценивает реализацию КСО бизнесом через систему критериев оценки эффективности деятельности и взаимоотношений с покупателями, бизнес-партнерами, персоналом и гражданским обществом. Хотя показатели, раскрывающие содержание критериев оценки взаимодействия с покупателями, частично относятся к оценке эффективности деятельности бизнеса (коэффициент затоваренности готовой продукцией, продолжительность обработки рекламаций и т.д.) и частично к оценке взаимоотношений с гражданским обществом (хотя в методике получается двойной учет покупателей в гражданском обществе и части гражданского общества как покупателей).

В этом исследовании, авторы представляют КСО как некую социальную выгоду, которую можно описать функцией полезности именно с позиции триады государство-бизнес-общество.

Предположим, что создается некий альянс заинтересованных сторон по реализации КСО, а именно, государство, бизнес и общество, каждое из которых вносит свой вклад в развитие КСО. При этом каждый участник заинтересован в получении определенной социальной выгоды (прямой или косвенной) в зависимости от степени участия в реализации КСО.

Участие заинтересованных сторон в реализации КСО приводит к синергетическому эффекту лишь при условии, что участие каждого из них сбалансировано (оптимально). Поэтому при создании партнерских взаимоотношений необходимо учесть социальные интересы и экономические выгоды отдельных участников. Для этого необходимо определить оптимальное участие каждой из заинтересованных сторон. Выгода заинтересованных сторон, а именно, государства, бизнеса и общества ориентирована на социально-экономическое развитие общества в целом, деятельность каждого из участников является условием социально-экономического развития других участников и все они являются участниками гражданского общества.

Эмпирически, для каждой из заинтересованных сторон (государства, бизнеса и общества), реализующей КСО, можно получить функцию социальной полезности от вложений, в зависимости от доли вложений (или эквивалента непосредственного участия), переданных на реализацию и развитие КСО $f_i(x)$, где i — номер участника, x — доля вложений, переданных на реализацию КСО [3; 12; 13].

Государство принимает участие в реализации и развитии КСО опосредованно (предоставляет площадки на федеральном и региональном уровне; определяет нормы и правила КСО), в большей степени является координатором и реализатором КСО и в меньшей степени — потребителем КСО.

Бизнес практически всегда выступает инициатором по реализации КСО (проектов, программ, благотворительных акций и т.д.), как на уровне предприятия, так и на уровне региона, государства, адресуя их обществу.

Общество является прямым потребителем КСО, хотя само часто выступает непосредственным его участником (экологические акции (субботники), раздельный сбор мусора, вредных отходов, формирование культуры потребления благ и т.д.).

Функция социальной полезности вложений в развитие КСО от совокупности участников (государства, бизнеса и общества) может быть, как аддитивной, так и мультипликативной [12]. Предположим, что социальные полезности КСО отдельных участников суммируются, тогда суммарная социальная полезность U может быть описана функцией (1) [3]:

$$U = \sum_{i=1}^n a_i \cdot g_i(x_i), \tag{1}$$

где a_i — весовой коэффициент (социальная значимость) i -го участника заинтересованных сторон; x_i — доля вложений, переданных i -м участником для реализации и развития КСО.

Весовые коэффициенты, входящие в (1), отражают вклад участников в общую социальную эффективность КСО. Эти коэффициенты должны удовлетворять условию нормировки:

$$\sum_{i=1}^n a_i = 1. \tag{2}$$

Несмотря на то, что участие в реализации КСО обещает бизнесу дополнительную выгоду, оно связано и с дополнительными рисками. Поэтому будем считать, что максимальная часть средств, которую бизнес может вложить на реализацию и развитие КСО не превышает некоторого заданного уровня вложений $x_{i\max}$, а именно, не более 25 % прибыли [3].

При этом, социальная полезность от вложения в развитие КСО для каждого участника от бизнеса должна быть не менее некоторого заданного уровня $f_{i\min}$, достигаемого при обязательном условии вложений: $x_i = x_{i\max}$.

Таким образом, получаем следующую математическую постановку задачи оптимизации участия заинтересованных сторон в реализации КСО: найти значения вложений участников x_i , обеспечивающие максимум целевой функции (1) при следующих ограничениях [13]:

$$0 < x_i \leq x_{i\max} \tag{3}$$

$$f_i \geq f_{i\min} \tag{4}$$

Рассмотрим решение задачи оптимизации участия государства, бизнеса и общества на примере их взаимодействия при реализации и развитии КСО. Оценку социальной полезности оптимального вложения каждого заинтересованного участника выполним экспертным методом. В результате такой оценки по балльной системе получена таблица значений вкладов каждого из участников и социальная полезность от этих вложений, выраженная в баллах (табл. 1).

Таблица 1

Социальная полезность вклада средств в КСО заинтересованных сторон

Доля вклада	Социальная полезность, баллы		
	Государство	Общество	Бизнес
0,01	0,15	0,15	0,18
0,02	0,30	0,25	0,25
0,04	0,45	0,42	0,40
0,06	0,55	0,55	0,50

Окончание табл. 1

Доля вклада	Социальная полезность, баллы		
	Государство	Общество	Бизнес
0,08	0,65	0,60	0,60
0,10	0,70	0,70	0,65
0,15	0,85	0,84	0,70
0,20	0,95	0,98	0,75
0,25	1,00	1,00	0,80

Для получения балльной оценки использовалась интервальная шкала измерений, в которой социальная полезность от участия в реализации КСО изменяется от 0 до 1, от меньшего к большему.

Используя данные табл. 1, найдем аналитические выражения функций социальной полезности для каждого участника. Проведенные расчеты позволили получить следующие функции социальной полезности от реализации КСО:

- для государства: $f_1(x) = 3,72x - 4,13x^2 - 1,14x^3$,
- для общества: $f_2(x) = 4,43x - 5,45x^2 + 1,08x^3$,
- для бизнеса: $f_3(x) = 2,65x + 4,94x^2 - 13,28x^3$,

где x — вложения заинтересованных сторон в реализацию КСО.

Графики функций социальной полезности часто отражают субъективное мнение экспертов. Они могут изменяться в зависимости от статуса заинтересованных сторон, фазы жизненного цикла, реализуемого КСО, ее социальной значимости, цикла деловой активности бизнеса, динамики развития общества и т.д. Поэтому, возможно, более надежным способом получения табличных значений функций социальной полезности может оказаться анализ нефинансовых отчетов по реализации КСО и их экономическая интерпретация.

Функции социальной полезности должны удовлетворять некоторым аксиомам теории полезности. В частности, при их построении необходимо учитывать закон убывания предельной социальной полезности. С математической точки зрения это означает, что функция социальной полезности должна быть выпуклой вверх [12]. Кроме того, функция социальной полезности должна быть равна нулю при отсутствии вложений заинтересованных сторон в реализацию КСО. Эти требования к функции социальной полезности существенно облегчают поиск их аналитического выражения. Решение бизнеса реализовать КСО выгодно не только ему, но и остальным участникам, то есть государству и обществу. Социально значимую выгоду партнеров можно также оценить с помощью функции социальной полезности как для каждого участника, так и для всех заинтересованных сторон.

Данные для получения аналитических выражений функции социальной полезности каждой из заинтересованных сторон приведены в табл. 2.

Таблица 2

Социальная полезность вложений заинтересованных сторон

Доля вклада	Социальная полезность, баллы		
	Государство	Общество	Бизнес
0,01	0,40	0,50	0,26
0,02	0,60	0,70	0,38
0,04	0,75	0,83	0,48
0,06	0,85	0,93	0,60
0,08	0,90	0,99	0,67
0,10	0,95	1,00	0,75

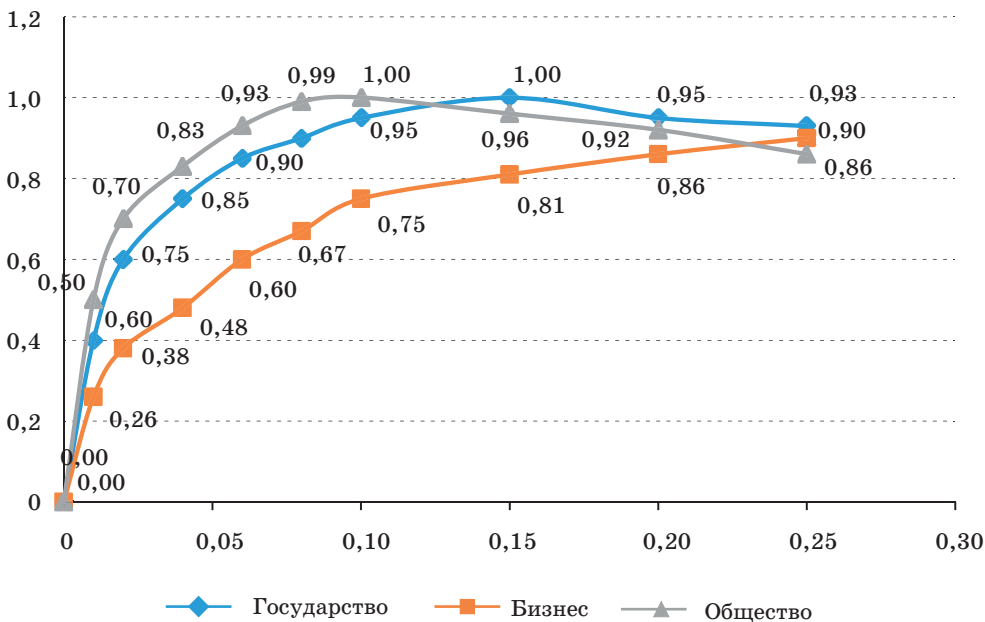
Окончание табл. 2

Доля вклада	Социальная полезность, баллы		
	Государство	Общество	Бизнес
0,15	1,00	0,96	0,81
0,20	0,95	0,92	0,86
0,25	0,93	0,86	0,90
Значимость	0,35	0,39	0,26

В данном случае функции социальной полезности для заинтересованных сторон, имеют следующий вид:

- для государства: $g_1(x) = 4,86x - 6,05x^2 + 0,025x^3$;
- для общества: $g_2(x) = 6,2x - 10,99x^2 + 4,0x^3$;
- для бизнеса: $g_3(x) = 2,77x - 1,44x^2 - 1,01x^3$.

На рис. показаны функции социальной полезности заинтересованных сторон: государства, бизнеса и общества.

Функции социальной полезности для государства, бизнеса и общества от реализации КСО

Следующим этапом построения функций социальной полезности заинтересованных сторон является масштабирование, которое определяется весовыми коэффициентами (параметр «значимость» в табл. 2). Эта процедура выполняется группой экспертов, которая определяет значимость для заинтересованных сторон (например, по 10-балльной шкале) [3].

Затем, указанные экспертами уровни значимости (социальной полезности) нормируются на единицу путем деления каждого уровня социальной значимости на сумму их первоначальных значений.

Совокупная функция социальной полезности от реализации КСО заинтересованных сторон G получена в предположении, что полезность совместного участия

заинтересованных сторон состоит из суммы социальных вложений каждого из участников, взятой с соответствующим весовым коэффициентом:

$$G(X) = 0,35g_1(X_1) + 0,39g_2(X_2) + 0,26g_3(X_3), \quad (5)$$

где g_1-g_3 — функции социальной полезности участия в реализации КСО каждого из трех участников государства общества и бизнеса, соответственно; X — вектор вложений участников.

Функция социальной полезности (5) является целевой функцией задачи нелинейного программирования, в которой функция должна достигать максимума при оптимальном вложении каждой из заинтересованных сторон [13]. При этом необходимо учитывать и частные интересы заинтересованных сторон, которые выступают в качестве системы ограничений задачи оптимизации.

Таковыми ограничениями являются принятые требования о том, что максимальная часть вложений, которую заинтересованные стороны, в частности бизнес, передают для реализации КСО не превосходит 25 % прибыли. При этом долевое участие каждого участника, при необходимости, определяется самостоятельно. Математически это выражается следующим двусторонним векторным неравенством:

$$0 \leq X \leq 0,25. \quad (6)$$

Каждый участник стремится максимизировать социальную полезность и экономическую выгоду от участия в реализации КСО. Поэтому бизнес будет ожидать, чтобы переданные им для общего использования вложения в реализацию КСО, принесут максимальную социальную полезность именно ему. Однако жесткое выполнение этого ожидания может вступить в противоречие с требованием максимальной социальной выгоды самих заинтересованных сторон. Поэтому целесообразно некоторое снижение уровня полезности для бизнеса с целью повышения социальной выгоды для общего дела. В математической модели эта уступка выражается нижней границей полезности от участия бизнеса в реализации КСО. То есть, в систему ограничений задачи входит следующие неравенства:

$$g_i(X_i) \geq 0,9. \quad (7)$$

В данном случае бизнес готов пожертвовать 10 % ожидаемой максимальной полезности от участия в реализации КСО ради максимальной социальной выгоды заинтересованных сторон. Заметим также, что бизнес, принимающий участие в реализации КСО, может иметь свою собственную величину уступки полезности. Решение задачи оптимизации участия в реализации и развитии КСО позволило найти оптимальные доли вложений каждого участника для наибольшей социальной выгоды для государства, бизнеса и общества.

В частности, для приведенных выше исходных данных, установлено, что участники реализации КСО должны внести свой вклад (эквивалент) в размере: государство — 15 %, общество — 10 % и бизнес — 25 %. При этом целевая функция полезности для государства достигнет значения равного 0,93 что на 7 % меньше максимально возможного значения (для бизнеса — 0,9, а для общества — 0,86), если же все заинтересованные стороны в реализацию КСО вложат по 25 % собственных средств или эквивалента, то целевая функция примет значение 0,89.

При оптимальном вкладе все участники реализации КСО получают социальную выгоду, которая их устроит, т.е. будут выполняться все условия ограничений. Дальнейшее увеличение социальной полезности заинтересованных сторон возмож-

но при дополнительном использовании их ресурсов (вложений), что вступает в противоречие с целями их участия в реализации КСО и собственными интересами.

Как видно на рис. 1, бизнес не получает максимальную выгоду от реализации КСО, так как функция его полезности не достигает максимума. При этом вложения бизнеса в реализацию КСО составляют 25 %, что соответствует максимуму возможного вклада. Фактически эта ситуация означает, что две другие заинтересованные стороны являются потребителями КСО, реализуемые бизнесом.

Причина недополучения социальной полезности от участия в реализации КСО заинтересованных сторон различна. У государства и общества — вследствие потребительского подхода к КСО, а у бизнеса — вследствие слишком активного привлечения собственных ресурсов. Это означает, что социальная полезность государства и общества от реализации КСО завышена, а бизнеса — занижена.

Таким образом, мы пришли к выводу, что существующие методики, которые представлены в рейтинговых системах и в исследованиях ученых оценивают эффективность КСО только бизнеса, хотя считают государство и общество заинтересованными сторонами, к сожалению, пассивными. Авторский методический подход к оценке корпоративной социальной ответственности, основывается на использовании функции социальной полезности и позволяет оценить социальную активность в реализации КСО и социальную ответственность в получении социальных выгод государства, бизнеса и общества.

Список использованной литературы

1. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность гражданского общества: дискуссионные вопросы теории (Часть 2) / Е.Я. Виттенберг. — EDN [ZMQYQV](#). — DOI 10.19181/snsr.2017.5.3.5354 // Социологическая наука и социальная практика. — 2017. — Т. 5, № 3 (19). — С. 32–50.
2. Взаимосвязь социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов российских компаний / Е.Ю. Макеева, И.В. Ивашковская, Л.С. Ружанская, К.А. Попов. — EDN [CYRCOY](#). — DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-7 // Экономика региона. — 2021. — Т. 17, № 1. — С. 86–102.
3. Сидоров А.А. Функция полезности инвестора как инструмент формирования и оценки инвестиционного портфеля / А.А. Сидоров. — EDN [CJMVDM](#). — DOI 10.25136/2409-7802.2019.3.30338 // Финансы и управление. — 2019. — № 3. — С. 1–11.
4. Прошкин А.В. Оценка корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.В. Прошкин, С.А. Дукарт. — EDN [VKERGL](#) // Вестник науки Сибири. — 2015. — № 3 (18). — С. 49–56.
5. Тульчинский Г.Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности : учеб. пособие / Г.Л. Тульчинский. — Санкт-Петербург : НИУ ВШЭ, 2012. — 236 с. — EDN [TWEAEZ](#).
6. Бикеева М.В. Социальная ответственность бизнеса. Поиск методов оценки / М.В. Бикеева. — EDN [SVOBRY](#). — DOI 10.21686/2500-3925-2020-4-33-43 // Статистика и Экономика. — 2020. — Т. 17, № 4. — С. 33–43.
7. Жойдик А.П. Методы оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса / А.П. Жойдик — EDN [PZNVVJ](#) // Российское предпринимательство. — 2013. — № 6 (228). — С. 94–98.
8. Бикмухаметова И.С. Анализ методик оценки корпоративной социальной ответственности фирм / И.С. Бикмухаметова, О.В. Алешкина. — EDN [ZWZQRX](#) // Вектор экономики. — 2020. — № 4 (46). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42807753&>.
9. Гулло А.А. Анализ методик оценки эффективности корпоративной социальной ответственности предприятий / А.А. Гулло, Н.Г. Филимонова. — EDN [XNYXUT](#) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. — 2018. — № 1 (7). — С. 92–106.
10. Голубева Н.А. Оценка эффективности социально ответственной деятельности предприятия / Н.А. Голубева. — EDN [OOMJTL](#) // Международный бухгалтерский учет. — 2012. — № 6 (204). — С. 51–56.

11. Кричевский Н.А. Корпоративная социальная ответственность : монография / Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. — Москва : Дашков и К°, 2007. — 195 с. — EDN [QRPJWP](#).
12. Матвеев В.Д. Свойства функций полезности, зависящих от характеристик благ / В.Д. Матвеев. — EDN [OYZHBN](#) // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 2. — С. 16–27.
13. Schoemaker P. The Expected Utility Model: Its Variants, Purposes, Evidence and Limitations / P. Schoemaker // *Journal of Economic Literature*. — 1982. — Vol. 20, no. 2, P. 529–563.

References

1. Vittenberg E.Ya. Social Responsibility of the Civil Society: Debatable Theoretical Issues (Part 2). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* = Sociological Science and Social Practice, 2017, vol. 5, no. 3, pp. 32–50. (In Russian). EDN: [ZMQYQV](#). DOI: 10.19181/snsnp.2017.5.3.5354.
2. Makeeva E.Y., Ivashkovskaya I.V., Ruzhanskaya L.S., Popov K.A. Relationship between Regional Socio-Economic Development and Corporate Ratings of Russian Companies. *Ekonomika regiona* = *Economy of Region*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 86–102. (In Russian). EDN: [CYRCOY](#). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-7.
3. Sidorov A.A. Utility Function of an Investor as the Instrument of Formation and Assessment of an Investment Portfolio. *Finansy i upravlenie* = *Finance and Management*, 2019, no. 3, pp. 1–11. (In Russian). EDN: [CJMVDM](#). DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30338.
4. Proshkin A.V., Dukart S.A. Assessment of Corporate Social Responsibility of Business. *Vestnik nauki Sibiri* = *Siberian Journal of Science*, 2015, no. 3, pp. 49–56. (In Russian). EDN: [VKERGL](#).
5. Tulchinsky G.L. *Corporate Social Investment and Social Partnership: Technologies and Performance Evaluation*. Saint-Petersburg, National Research University "Higher School of Economics" Publ., 2012. 236 p. EDN: [TWEAEZ](#).
6. Bikeeva M.V. Business Social Responsibility. Search for Assessment Methods. *Statistika i ekonomika* = *Statistics and Economics*, 2020, vol. 17, no. 4, pp. 33–43. (In Russian). EDN: [SVOBRY](#). DOI: 10.21686/2500-3925-2020-4-33-43.
7. Zhoidik A.P. Methods of Assessment of Corporate Social Responsibility of Business. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* = *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 6, pp. 94–98. (In Russian). EDN: [PZNVVJ](#).
8. Bikmukhametova I.S., Aleshkina O.V. Analysis of Methods of Evaluation of Corporate Social Responsibility of Firms. *Vektor ekonomiki* = *Vector Economy*, 2020, no. 4. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42807753&>. (In Russian). EDN: [ZWZQRX](#).
9. Gullo A.A., Filimonova N.G. Analysis of Methods for Evaluating the Efficiency of Corporate Social Responsibility of Enterprises. *Sotsial'no-ekonomicheskii i humanitarnyi zhurnal* = *Social and Economic and Humanitarian Magazine*, 2018, no. 1, pp. 92–106. (In Russian). EDN: [XNYXUT](#).
10. Golubeva N.A. Evaluation of the Effectiveness of the Social Responsible Activities of the Enterprise. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët* = *International Accounting*, 2012, no. 6, pp. 51–56. (In Russian). EDN: [OOMJTL](#).
11. Krichevsky N.A., Goncharov S.F. Corporate Social Responsibility. Moscow, Dashkov i K Publ., 2007. 195 p. EDN: [QRPJWP](#).
12. Matveenko V.D. Practicability Function Properties Dependent on Wealth Characteristics. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* = *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2012, no. 2, pp. 16–27. (In Russian). EDN: [OYZHBN](#).
13. Schoemaker P. The Expected Utility Model: Its Variants, Purposes, Evidence and Limitations. *Journal of Economic Literature*, 1982, vol. 20, no. 2, pp. 529–563.

Информация об авторах

Ячmeneва Валентина Марьяновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация, v_lev@kafmen.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2015-2522>, SPIN-код: 1706-6097, Scopus Author ID: 57216861056, ResearcherID: AAB-9342-2019.

Тимаев Руслан Абдурашидович — ассистент, кафедра менеджмента, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация, timaev@kafmen.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6965-4422>, SPIN-код: 7270-9093, Scopus Author ID: 57219987512, ResearcherID: AAB-9826-2019.

Ячменев Юрий Евгеньевич — магистр, кафедра менеджмента, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация, mail@kafmen.ru.

Authors

Valentina M. Yachmeneva — D.Sc. in Economics, Professor, Head of Management Department, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation, v_lev@kafmen.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2015-2522>, SPIN-Code: 1706-6097, Scopus Author ID: 57216861056, ResearcherID: AAB-9342-2019.

Ruslan A. Timaev — Assistant, Management Department, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation, timaev@kafmen.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6965-4422>, SPIN-Code: 7270-9093, Scopus Author ID: 57219987512, ResearcherID: AAB-9826-2019.

Yuriy E. Yachmenev — Master, Department of Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation, mail@kafmen.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Ячменева В.М. Методический подход к оценке корпоративной социальной ответственности государства, бизнеса и общества / В.М. Ячменева, Р.А. Тимаев, Ю.Е. Ячменев. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).30. — EDN [OYHZAR](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3.

For Citation

Yachmeneva V.M., Timaev R.A., Yachmenev Yu.E. Methodological Approach to the Assessment of Corporate Social Responsibility of the State, Business and Society. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3. (In Russian). EDN: [OYHZAR](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).30.